

АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО МОНГОЛИИ В ПЕРИОД МАНЬЧЖУРСКОГО ГОСПОДСТВА

ADMINISTRATIVE AND TERRITORIAL STRUCTURE OF MONGOLIA DURING THE PERIOD OF MANCHU RULE

E. Dugarova

Summary: This article describes the reorganization of Mongolia's administrative-territorial structure during the Qing Dynasty. An examination of the specifics of the implementation of the hoshun system in Mongolia reveals a gradual transformation of the socioeconomic structure of the nomadic pastoralist society. The organization of the system for governing the subjugated Mongol tribes took the form of the establishment of special Manchu administrative bodies. The most significant change in Mongolia's territorial organization was the introduction of the system of banners – khoshun. These were military-administrative bodies that governed the Mongol tribes that had become vassals of the Manchus.

In addition to their administrative functions, the banners (hoshun) were granted the right to administer justice over the population under their jurisdiction. To understand the specific features of the administrative system in Mongolia, it is important to examine the stages of the formation of the khoshun (banner) system as a political institution of the Qing court. Research into the interrelationship between the Manchu league system and the Mongol khoshun system holds promise for a deeper understanding of the social nature of these systems within the Manchu state.

Keywords: Qin Empire, Mongolia, Buddhism, legal framework, administrative-territorial division, khoshuns, military-administrative functions of the banners.

Дугарова Евгения Жэмбеевна

*Старший преподаватель, Бурятский государственный
университет им. Доржи Банзарова
dugarova.ew@yandex.ru*

Аннотация: Статья посвящена описанию реорганизации административно-территориального устройства Монголии в период династии Цин. Изучение особенностей внедрения системы хошунов на территории Монголии свидетельствует о постепенном изменении социально-экономического уклада кочевого скотоводческого общества. Организация системы управления покоренными монгольскими племенами выразилась в учреждении особых органов власти маньчжуров.

Наиболее значимым изменением в территориальном устройстве Монголии стало внедрение системы знамен – хошунов. Они были военно-административными органами управления монгольскими племенами, попавшими в вассальную зависимость от маньчжуров. Знамена (хошуны) кроме административных функций наделялись правом осуществлять суд над подвластным населением. Для раскрытия особенностей организации системы управления в Монголии важно изучить этапы формирования системы хошунов (знамен) как политического института цинского двора. Представляется перспективным исследование взаимосвязи между системами лиги маньчжуров и хошунов монголов для более глубокого раскрытия социальной сущности данных систем в маньчжурском государстве.

Ключевые слова: империя Цинь, Монголия, буддизм, правовая основа, административно-территориальное деление, хошуны, военно-административные функции знамен.

В связи с тем, что в 1605 г. отдельные монгольские земли попали в состав маньчжурского государства [1, с.67], начинается история господства цинской династии в Монголии. Позже, в 1634 г., после победы над Лыгден ханом маньчжуры подчинили всю Северную Монголию. Данный акт выразился в официальном признании власти цинского двора собранием 16 монгольских аймаков с участием 49 нойонов в 1636 г. На состоявшемся съезде Абахай хан был избран монгольским ханом, получив титул Богдо сэцэна. С этого времени северные монголы попали под влияние маньчжуров, чье властное покровительство усилилось в связи с преподнесением даров маньчжурскому императору в 1636 г. хаганами Халхи Сэцэн ханом, Тушээт ханом на официальной аудиенции, что в последующем было определено как «девять белых даров» маньчжурскому императору [8, с.110].

Усилением власти маньчжуров также стало их вмешательство в процесс наследования в среде монгольской знати. Впредь хаганы Халхи при передаче имущества по наследству должны были учитывать указания маньчжуров, что явилось свидетельством постепенного оформления зависимого положения Монголии. В этих условиях правители Халхи во главе с Жибзундамба хутагтой, Тушээт ханом, Чахундоржи в 1691 г. приняли на чуулгане решение о признании верховной власти маньчжурского хана. Маньчжуры для достижения своих политических целей активно поддерживали буддизм, способствуя его широкому распространению среди монголов. Так, проводили политику, направленную на привлечение верующих буддийской церкви на свою сторону. Именно в период маньчжурского господства в Монголии началось масштабное возведение буддийских храмов. Так, одним из первых был построен храм бога Махагала. Далай-ла-

ме V, обретшему большой авторитет среди монголов, был преподнесен титул Очир Дарь Далай лама с присуждением золотой печати. Широко практиковалась раздача должностных титулов представителям высшей буддийской иерархии. В 1693 г. Жанжаа хутагта был удостоен должностного звания «Засаг да лам». Позже Жибзундамба хутагта был провозглашен главой буддийской религии Халхи, а Жанжаа хутагта – главой Северной Монголии [7, с.47].

Позднее, как известно, Жибзундамба был объявлен цинским двором главой буддийской религии в Монголии.

Система государственного устройства Монголии в период маньчжурского господства была основана на властных повелениях, установлениях маньчжурских ханов с целью постепенного подчинения всей Монголии. Территория была разделена на Внешнюю и Внутреннюю Монголию.

В 1631 г. маньчжуры учредили шесть самостоятельных министерств в качестве центральных органов управления монголами.

В 1636 г. для управления территорией Монголии создано высшее единое учреждение – Монгол Жургаан, во главе которого были поставлены Ашин дархан (в некоторых источниках Нихан) и тавнан Даячи [8, с.103].

Новое учреждение занималось вопросами организации системы управления на территории Монголии, поощрения, присвоения чинов. В 1638 г. Монгол Журган был преобразован в Палату внешних сношений (Монголын төрийг засах явдлын яам), что фактически означало повышение правового статуса. Главой вновь учрежденного органа был поставлен монгольский нойон Боруу.

В 1661 г. в результате реорганизации при Палате были созданы отделы усмирения подданных, контроля должностных лиц, назначения наказания, церемониальный для организации приема гостей. После того как Северная Халха попала под управление маньчжуров, в 1691 г. в связи с расширением сферы управления властные полномочия всех министерств были уравнены. В состав Палаты входили высшие сановники, нойоны, формировавшие системы управления левого и правового крыльев. Структурно Палата делилась на отделы: канцелярии, организации аудиенции у императора, управления подвластными аймаками, усмирения ближних и дальних территорий, рассмотрения уголовных дел.

Таким образом, Палата представляла собой центральный орган маньчжурского государства для управления Монголией. Одной из особенностей организации деятельности являлось то, что если ранее центр управ-

ления находился в самой Монголии, то с XVII в. был перенесен в Пекин. Правовой основой организации системы управления Монголией являлась совокупность нормативно-правовых актов, изданных маньчжурами:

- Сборник законов Великой династии Цин (Da Qing Hui Dian), известный в научной литературе Монголии как Шүүх цааз;
- Монгол цаазын бичиг – закон, специально разработанный для управления Монголией в 1643 г., позже, в 1741 г., были внесены изменения, дополнения. Данный закон преимущественно действовал на территории Внутренней Монголии [5, с.13];
- Хууль зүйль бичиг – сборник законов, включавший более 150 статей в период правления Энхамгалан хана в 1625 г. Позже, в 1789 г., издана новая редакция с изменениями и дополнениями, всего 200 статей. В 1815 г. проведена очередная систематизация, в ходе которой Хууль зүйль бичиг пополнился указами, решениями императора по вопросам правового положения буддийской церкви и духовенства.

Новая редакция Хууль зүйль бичиг включала 700 статей. Последняя, самая поздняя редакция закона, была издана в 1890 г., структурно включала с новыми статьями 1550 норм [7, с.13]. В законодательстве маньчжуров детально регламентированы вопросы организации и деятельности системы управления Монголией, порядок наследования чинов, званий нойонами, порядок организации аудиенции у главы государства, вопросы выдачи должностным лицам официальной государственной печати, организация уртонной службы, поощрения должностных лиц, торговли, караульной службы, правового положения духовенства, а также виды преступлений: против личности, имущества, семьи. В законах маньчжуров учитывались обычно-правовой порядок, традиции монголов. Исконно монгольским актом в рассматриваемый период являлся Халха Джирум.

Для управления территориями Монголии были созданы учреждения, в состав которых входили крупные сановники. Так, в 1636 г. для управления Внутренней Монголией в Хух Хото создан государственный орган Жанжны Газар – верховное главное военное управление.

В 1723 г. министерство Шанзудбы для управления шабинарами Жибзундамбы хутагты. В 1725 г. введена должность для регулирования взаимоотношений с монголами, населением Тибета. В 1724 г. в Улястae учреждена должность помощника военного управителя (туслагч жанжны газар) для осуществления властных полномочий на территории всей Северной Монголии. После создания Их Хүрээ – религиозно-административного центра, а также аристократического органа высших сановников властные полномочия распространены на

аймаки Сайн нойон хана, Засагт хана и на население территории Хөв гола.

Учреждение военного управителя структурно делилось по предметам ведения и полномочиям на отделы по вопросам внутренних дел, казны, военных дел, управления монголами. В состав входили советники из числа маньчжурской и монгольской знати. При учреждении предусматривалось войско зеленого флага для выполнения карательной функции в интересах военного управителя.

Кроме того, предусматривались специальные должности для решения вопросов организации уртонной службы. Особый статус определялся при учреждении специального направления – чиновничье место для защиты имущества хана. Назначенные на должности высшие сановники, военачальники ведали всеми делами на местах, осуществляли контроль за деятельностью уртонов, пограничной службы, аймаков, хошунов, должностных лиц, представляли собой репрессивный аппарат власти. Аппарат пограничной службы состоял из многочисленных чиновников, представляя собой грозный орган с карательными функциями.

Например, в учреждении управителя в Уластае насчитывалось более 200 чиновников, Их Хүрээ – 170.

В связи с созданием органов высшего военно-административного управления на территории Монголии маньчжуры подвергли изменению систему местного управления. В ходе масштабной реорганизации цинский двор учитывал опыт организации традиционной системы управления монголов на местах. Главным изменением в территориальном устройстве на местах стали хошуны (знамена) как основа системы управления. В 1636 г. по результатам переписи населения Внутренней Монголии было увеличено число хошунов до 49, 24 аймака внутренней Монголии реорганизованы в 6 чуулганов, в том числе Чуулган Жирим с 10 хошунами, Зоостын – 5, Шилийн гол чуулган – 10, чуулган Улаан Зав – 6, чуулган Ордоса – 7 [8, с.109].

Реорганизация административно-территориальной системы на местах проводилась с целью учреждения военно – территориальных единиц, усиления контроля, репрессивно-карательных функций на местах. Если на юге Монголии традиционная система аймачного управления была ликвидирована, то в Северной Монголии, Халхе три аймака были сохранены. При этом политика маньчжуров была направлена на постепенное увеличение количества хошунов – административной территориальной единицы военного характера. Так, если в 1691 г. хошунов насчитывалось 32, то в 1696–55, 1713–65, 1725 – 74 [7, с. 49]. Указанный факт свидетельствует об усилении карательной политики маньчжуров на местах.

В результате масштабной реорганизации системы управления в Монголии при каждом чуулгане были созданы хошуны – военно-административные территориальные единицы. Сеть хошунов была создана повсеместно в Монголии.

После вхождения ойратов в 1697 г. в состав маньчжурского государства в период с 1755 по 1756 г. была установлена новая система управления территориями ойратов, западных монголов. Как и в других составных частях Монголии, основной единицей новой административной системы являлись хошуны. Административно-территориальные единицы – чуулганы, хошуны, введенные маньчжурами, не являлись самостоятельными, будучи составными частями централизованного аппарата управления маньчжурского государства.

Чуулган – собрание, заседавшее 1 раз в год под руководством высших сановников маньчжурского государства: ванов, гунов. Вновь созданные усилиями маньчжуров чуулганы окончательно ослабили авторитет аймачных хаганов, власть которых в новых политических условиях была на уровне хошунных учреждений. Чуулганы представляли собой своеобразный союз представителей маньчжуров и монгольских хошунов. Они решали вопросы управления населением хошунов, военного устройства, контроля военной подготовки, патрульной службы, а также обладали особыми полномочиями в сфере судопроизводства: рассматривали жалобы населения хошунов. Решения по рассмотренным делам, согласно установленному порядку, должны были утверждаться Палатой внешних сношений.

Из числа состава чуулгана выбирали главу собрания, его заместителя. Избранные должностные лица утверждались указом маньчжурского хагана. Должность главы чуулгана не переходила по наследству. Главы чуулганов получали специальную печать от маньчжурского хана как атрибут государственной власти на местах. Так, например, чуулгану местности Хэрлэн Барс в 1748 г. была вручена печать с гравировкой названия данной местности: «чуулган Хэрлэн барс хотын» [8, с.113]. Наряду с главами чуулганов при каждом хошуне находились уполномоченные чиновники, несшие службу поочередно, в должностные обязанности которых входили вопросы организации ежедневной деятельности учреждений на местах.

В целом по всей территории Монголии, за исключением владений Галдан бошигт хана Джунгарии, были созданы наряду с системой территориального управления – жасаа. Например, Ховдын Халхын жасаа, аймгийн жанжны жасаа. Особенность организации деятельности жасаа заключалась в несении службы поочередно утвержденными из аймаков, хошунов должностными лицами. В их обязанности входило доведение до сведения

населения решений высших сановников, военачальников аймаков, глав чуулганов, решение административных вопросов.

Маньчжуры, подчинив монголов, исключили из делового оборота традиционные монгольские названия территориальных единиц: улс, тумэн, заменив их понятием «аймак». Аймак вполне соответствовал целям управления монголами. Основой для формирования выступили хошуны, аймачные собрания. Хаган аймака не мог управлять хошунами, он подчинялся главе собрания. Несмотря на ограниченный статус по законодательству маньчжуров, хаганы аймаков обладали среди населения большим авторитетом. Вначале они не получали жалование из казны маньчжурского государства, позже благодаря усилиям Сэцэн хана Чойжава с 1733 г. назначена ежегодная материальная выплата в размере 2500 ланов.

Хаганы аймаков в своей деятельности использовали специальную печать. Так, в 1720 г. Сэцэн хан обладал печатью четырехугольной формы с оттиском на монгольском и маньчжурском языках «Халхын Сэцэн хан» с изображением льва. С 1692 г. согласно военной политике в соответствии с принципами организации маньчжурского государства аймакам было дано дополнительное название. Так, аймак Сэцэн хана официально определялся как восточный путь Халхи, аймаки Тушээт хана, Сайн нойон хана – северный путь, аймак Засагт хана – западный путь Халхи. В каждом аймаке вводилась должность помощника главного военного управителя для решения вопросов военного назначения на соответствующей территории. Помощников управителя снабжали специальной печатью, флагом, наделяли равными полномочиями чуулганов. Им присваивали чины вана, гуна, они имели право рассматривать уголовные и гражданские дела [7, с.120].

Таким образом, основой административно-территориального устройства, по сути, представлявшей военную систему, являлся хошун.

По способу и форме организации, объему полномочий хошун являлся низшей административно-территориальной единицей в системе местного управления. Выделялось три вида:

- хошун во главе с нойоном;
- хошуны правителей или с общим населением;
- хошуны буддийского духовенства, хутагты.

В Монголии первые хошуны были созданы в 1636 г. по итогам переписи населения территории племен Цахир и Хорчин [6, с.173].

Маньчжуры при учреждении хошунов заимствовали монгольское название территориальной системы управления. В 1614–1615 гг. маньчжурами созданы 8

хошунов в качестве опорных военно-территориальных единиц. Каждый хошун должен был выставить по первому требованию цинского двора до 300 воинов. Маньчжуры использовали все методы для укрепления вновь созданных военно-административных территориальных единиц. Так, для упрочения основ имперской системы управления маньчжуры широко применяли заключение брачных союзов с представителями монгольской знати, вошедшими в состав маньчжурского государства в начале XVII в.

В составе хошунов выделялись нируу – суммы, военно-административные подразделения маньчжуров, известные со времен Нурхацы. Позже на территории племени хорчин был создан еще один вид хошунов – монгол хошун. В составе 8 хошунов было всего 308 сумов, из которых 76 были монгольскими.

Как отмечают монгольские исследователи, население некоторых монгольских хошунов со временем ассимилировалось в среде маньчжуров, а отдельные маньчжурские объединились с монгольскими [2, с.145].

Самым распространенным видом хошунов являлся Засаг хошуу (административные хошуны). Данный вид хошунов составлял более 80 % от общего числа. Во Внутренней Монголии – 49, Северной Монголии – 86, на территории Хох нуур-28, общее количество Засаг хошунов составляло 160 [3, с.265]. Административные хошуны, известные в Монголии со времен правления золотого рода чингисидов, нашли применение в системе управления маньчжуров. Вопросы, отнесенные к ведению хошунов, законодательно регламентировались маньчжурскими нормативными актами. Основными функциями хошунной администрации являлись рассмотрение судебных дел, сбор налогов, распределение пастбищных угодий.

Административные нойоны выполняли также функции военачальников. Вопросы определения, изменения правового положения нойонства: переход по наследству должности, смещение с занимаемой должности, присвоение новых титулов, чинов относились к ведению маньчжурских чиновников. С 1732 г. установлено правило предварительного утверждения и регистрации наследуемых должностей хошунными нойонами [8, с.114]. Известно, что первым наследовал должность отца сын Тушээт хана Данзандоржи Доржсавд.

Хошунные нойоны в действительности были управителями административной территориальной единицы маньчжурского государства. В период с 1686 по 1919 г. в 86 хошунах 4 аймаков Северной Халхи насчитывалось более 900 нойонов, в среднем в 1 хошуне правили 9–10 нойонов. В целом в Монголии насчитывалось не менее 1600 нойонов [9, с.35].

Административные хошуны делились на сумы. Так, сум состоял из дворов (семей), совокупность которых способна была выставить 150 воинов возрастной категории от 16 до 60 лет. Сумы, учрежденные в Монголии маньчжурами, были соотносимы с сотней, звеном численной системы периода Монгольской империи. Сум делился на девятки. В случае несостоятельности выставить по требованию государства нужное количество воинов он именовался «хондо-хагас» - полсума.

Хошуны правителей или особые, специальные хошуны (даргат хошуу) не имели наследных правителей – нойонов. Они назначались маньчжурами. В хошунах правителей не созывались чуулганы, у них отсутствовало право управлять уртонами. К первым даргат хошунам на территории Монголии, созданным в 1636 г., относились 8 хошунов Цахара, 1 хошуун Урянхая, Алтая. Общее количество даргат хошуу составляло около 60, численность не была постоянной, они часто подвергались реформированию. Внутреннее организационное устройство даргат хошунов было схоже с административными хошунами.

Особый вид хошунов – Шавь хошуу. «Хууль зүйль бичиг» определял порядок управления ламаистским духовенством – шабинарами, наподобие административной власти над зависимым населением. Именно для управления шабинарами были созданы Шавь хошуны. Они создавались, если численность зависимого населения достигала свыше 700 человек. Первый Шавь хошуу был учрежден Жибзундамбой в 1723 г. в Халхе. В 1737 г. для управления шабинарами Зая Бандидо Хутагты по указу маньчжурского хана был учрежден институт Шанзудбы, снабженный печатью, символизирующей властные полномочия. Шанзудба наделялся равными полномочиями с правителями – нойонами. Хошууны делились по аналогии с сумами на отоки, которыми управляли зайсаны, шуленги, дэмчи – специальные должностные лица. При организации новой административно-территориальной системы монголы в составе хошунов стали определять свою принадлежность по территориальному принципу, на основании проживания в хошунах. Заметим, что система знамен-хошунов перекликается с численной системой организации армии в период правления Чингисхана, в основе которой лежал неродовой принцип.

Во главе хошунов стояли нойоны, власть которых подтверждалась официальной печатью, опиравшиеся в своей деятельности на канцелярию. Она состояла из многочисленных чиновников разного ранга. Помощник должен был ежедневно помогать нойону в осуществлении им административных функций, назначался из числа знати: тайджей, тавнанов, утверждался в должности указом маньчжурского хана.

Шабинские хошуны находились под контролем са-

новников маньчжурского хана. При этом в пределах, установленных маньчжурским законодательством, применялись нормы «Халха Джирум».

Организация шабинских хошунов, ранее не известных в административно-территориальной системе монголов, связана с распространением буддизма в Монголии под покровительством маньчжуров. Если в XVIII в. в Монголии было всего 7 шабинских хошунов, то в последний период государства Цин только в Халхе насчитывалось 11. В Халхе наряду с 11 хошунами хутагты с печатью от маньчжурского хана насчитывалось более 50 хутагты без печатей [10, с.131]. Из вышеизложенного следует, что маньчжуры при реорганизации административно-территориального устройства Монголии некоторые ранее существовавшие аймаки, отоки упразднили в результате укрупнения хошунов. При учреждении аймаков, хошунов устанавливались четкие границы территорий с разделением численности населения. При этом в один хошун включали множество родов.

Отметим, что помощник управителя занимал должность ограниченный срок, не мог передавать его по наследству. Управителя утверждали по согласованию с главой чуулгана, из числа нойонов. В большинстве случаев из числа хошунных тайджей, ванов, гунов занимали должность без ограничения во времени, на постоянной основе.

Мээрин или залан (название имеет маньчжурское происхождение) ведали военными вопросами, работали под началом помощника управителя, назначались административными нойонами хошунов.

Сум возглавлял должностное лицо занги, назначался из хошуна, под его руководством работало множество мелких должностных лиц: орлон хөөгч, бошго, главы 10 семей. Маньчжуры проводили в монгольской среде политику, направленную на раскол, потому в начале XVIII века была создана система, согласно которой знать с чином выше тайджей, тавнанов: ван, гун, в целях разграничения от простого населения не включали в книгу реестров податных лиц.

Главы хошунов (хошун да, их да), заместители глав (дэд да) их тайджи, тайджи бошго осуществляли контроль за моральным обликом служилой знати.

Было специальное управление вана, ведавшее вопросами руководства дворцом административного нойона, организации жизнедеятельности, обеспечения питания, торжеств. При специальном управлении вана работали должностные лица байшинда, хапун, бойда, бичээч. По характеру осуществляемой деятельности учреждение напоминало службу при дворе Чингисхана в древние времена.

Таким образом, монгольские земли в период маньчжурского господства с самого начала подчинения подверглись реорганизации. На территории, населенной монголами, была внедрена система хошунов (знамен) – основа социально-политической системы империи Цин.

Хошунная реформа была самой масштабной, в рамках которой проводились и другие преобразования в разных сферах монгольского общества. Политика маньчжуров по отношению к монголам была хорошо

продуманной, о чем свидетельствует факт сохранения традиционной монгольской нормативно-регулятивной системы, а также целенаправленное распространение буддизма среди монголов. Учреждение системы хошунов (знамен) стало возможным в силу общих черт социальных систем монголов и маньчжуров. Анализ процесса формирования системы хошунов, а также их функций позволяет определить их главное назначение – военно-административное.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баярсайхан Б. Правовое исследование «Монгол цаазын бичиг». Улан-Батор: изд-во МУИС, 2005. 190 с.
2. Болдбаатар Ж., Лундээжанцан Д. Исторические традиции государства и права Монголии. Улан-Батор: Адмон, 1997. 393 с.
3. Монгол цааджин бичиг (исследование источников). Кн.1. Улан-Батор: изд-во МУИС, 2004. 408 с.
4. История монгольского государства. Кн.II. Улан-Батор: изд-во ШУА, 2006. 448 с.
5. История монгольского права. Кн.I. Улан-Батор: изд-во МУИС, 2006. 204 с.
6. История Монголии. Т.I. Улан-Батор: изд-во ШУА, 2003. 327с.
7. История монгольского государства и права. Кн.II. Улан-Батор: изд-во ШУА, 2006. 210 с.
8. Санждорж М. Из истории монгольского государства (XIII-XIXвв.). Улан-Батор: изд-во ШУА, 1998. 189 с.
9. Сономдагва Ц. Реформы административно-территориального устройства Монголии (1691–1997). Улан-Батор: изд-во ШУА, 1961. 146 с.
10. Сономдагва Ц. Административное устройство Северной Монголии в период маньчжурского правления. Улан-Батор: изд-во ШУА, 1961. 157с.

© Дугарова Евгения Жэмбеевна (dugarova.ew@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»